

Георгий
ТОВСТОНОГОВ

ПОСТИЖЕНИЕ

В издательстве «Искусство» выходит двухтомник статей и различного рода печатных работ выдающегося советского режиссера Г. Товстоногова. Мы взяли отрывок из стенограммы репетиций спектакля «Прошлым летом в Чулимске».

МЫ НАЧИНАЕМ РЕПЕТИЦИИ пьесы Александра Вампилова «Прошлым летом в Чулимске», когда автора уже нет в живых... Эта пьеса оказалась последней в творчестве этого одаренного драматурга, замечательного человека, нашего товарища Саши Вампилова... Он был полон замыслов, писал сразу две пьесы, киносценарий, но пьеса, которую мы начинаем сегодня,—последняя...

Нам удалось доставить ему радость при жизни — мы первыми поставили его пьесу «Провинциальные анекдоты». Александр Вампилов приезжал в Ленинград, участвовал в репетициях, вместе с театром создал новый вариант пьесы, был на премьере и испытал радость успеха. Он признал наш спектакль «своим», а наша дружба должна была бы продолжаться многие годы.

На этот раз рядом не будет автора, не увидит он премьеру, наш самый строгий, самый доброжелательный, самый заинтересованный и тонкий критик... Что-то он хотел еще сделать в этой пьесе. И никто не может угадать, что именно, потому что при всей простоте и ясности мысли Александр Вампилов, как никто другой, был неожиданным в каждом драматургическом повороте, в каждом проявлении человеческого характера. Эта неожиданность при безупречной логичности и есть признак большого таланта, открывателя новых путей в искусстве.

Ему было всего 35 лет, но он знал жизнь, как мудрец. И если мы хотим, чтобы наш «Чулимск» был достоин памяти Александра Вампилова, мы должны проделать огромную работу, погрузившись в жизнь далекого от нас таежного поселка. И прежде чем искать общечеловеческое в характерах и столкновениях людей, необходимо ощутить их реальность, их плоть и кровь, их непохожесть на всех остальных людей в мире, их точную социальную и нравственную природу.

24 сентября 1973 года

Распределение ролей:

Шаманов — К. Ю. Лавров
Пашка — Ю. А. Демич
Помигалов — Г. А. Гай
Дергачев — Е. З. Копелян
Мечеткин — Н. Н. Трофимов
Еремеев — О. И. Борисов
Валентина — С. Н. Головина
Л. К. Сапожников
Кашкина — Л. И. Крячун
Хороших — В. П. Ковель

Беседа после читки пьесы

Товстоногов. Понравилось ли тем, кто слышит пьесу в первый раз? Про что она?

Лавров. Все люди здесь знакомые, земные... Кроме Шаманова. Мне кажется, что вся его история написана в другом ключе.

Товстоногов. Пьеса эта — концерт для скрипки с оркестром. Шаманов ведет главную партию, это — скрипка. Его история тоже простая: столкнулся с несправедливостью, опустил руки. Через простые житейские вещи для него изменилось все. Решил уехать, уйти от сложностей, а уйти нельзя... Верно, что он отличается от других, но они все разные, каждый со своей судьбой. И в каждом есть и добро, и зло... Чем сложнее и глубже произведение, тем труднее найти какую-то единую, всем понятную формулу. Но мы не будем ее искать. Попробуем выискать в суть, раскрыть ее. Верно, что в каждом есть и доброе, и злое. Верно, что речь идет о вере в будущее. Образ палисадника — явный символ. Стоит или нет поправлять палисадник, если его все время ломают?

Борисов. Еремеев пришел к людям из тайги и ушел обратно в тайгу ни с чем. И он же поправляет забор, помогает Валентине. Хотя его это касается меньше всего. А может быть, это самое главное, что он здесь увидел?

Ковель. Валентина ничего не делает в пьесе, только любит...

Товстоногов. Она все время борется, ее борьба за палисадник — борьба за людей. Она посадит здесь маки, цветы, чтобы пробудить в людях стыд, дать им свое понимание жизни.

Головина. У каждого человека в душе свой палисадник, своя калитка.

Борисов. Надо, чтобы это выросло в символ, играть символ нельзя.

Демич. Интересно, что в какой-то момент Валентина отказывается от калитки, бросает ее на произвол судьбы, для нее это самый страшный момент, когда она изменяет себе...

Копелян. У каждого есть что-то недоговоренное, что нельзя высказать словами, это и есть второй план, подтекст, его и надо искать.

Товстоногов. Дергачев хотел уйти и не ушел. Что это, хорошо или плохо? Неважно, нам надо показать, что за скандалами, за невозможностью жить вместе у него настоящая любовь к жене, и взаимная любовь.

Трофимов. Даже Мечеткин не просто дурак, он одинок и тянется к интеллигенции.

Копелян. Ему кажется, что он намного культурнее всех остальных, живет в ужасной среде. Ему не с кем общаться.

Товстоногов. Любопытно, что он все время ломает калитку, идет напролом, а за порядком следит. Интересно, совпадут ли наши общие ощущения с действием. Здесь нельзя психологизировать, надо действовать. И никакой многозначительности. Каждый ведет свою партию, и если он ведет ее верно, то органично вливается в оркестр. Надо идти от частностей. Все общее началось за пределами пьесы. На ее конкретных обстоятельствах будем пытаться выйти к обобщениям. В этом и будет диалектика действия, нашего подхода к этой сложной и во многом загадочной пьесе.

23 октября 1973 года

Артисты прочитали пьесу по ролям (2-й акт). Копелян. Ни у кого ничего не вышло. (Пауза).

Копелян. Что происходит с Шамановым? Товстоногов. Он идет бороться, пробудился от смертной спячки.

Копелян. Что его на это подвигнуло? Несколько голосов. Любовь!

Копелян (явно подзадоривая товарищей). А любовь у него не состоялась.

Товстоногов. Неважно... Он полюбил и с этого момента воскрес для новой жизни, до катастрофы.

Копелян. Разве он примирился с этой своей жизнью? Весь первый акт он мечется, он явно неудовлетворен, его угнетает связь с Зинаидой...

Ковель. Эта связь тоже от равнодушия, безразличия к себе и ко всему на свете.

Лавров. Он хотел убедить самого себя, что все ему безразлично, но чувствует, что с некоторых пор живет не так.

Товстоногов. А если бы не было истории с Валентиной?

Борисов. Вы хотите сказать, что без Валентины не было бы толчка? Это плохо.

Товстоногов. Без Валентины тянулась бы все та же волюшка. Это страшно, но это так.

Лавров. Он ее столько раз на дню видел, она все время мелькает перед ним, и вдруг!

Товстоногов. Да, и вдруг спала пелена. У Вампилова при внешнем бытовизме есть такие удары. Мы об этом говорили, это и есть его незаурядность, его отличие от привычных нам авторов. И это жизненно, правдиво по самому большому счету.

Лавров. В таком случае надо предполагать, что, несмотря на все случившееся, он больше никогда не оставит Валентину.

Товстоногов. Это надо обдумать, сейчас решить не могу, нет такой у меня уверенности.

Копелян. Почему не уходит Дергачев?

Гай. Попытки вырваться — в его натуре, а уйти не может. Все-таки привязан к жене.

Копелян. Где это в пьесе?

Товстоногов. Нет такого конкретного места, это обстоятельство в самом Дергачеве, в его личном, оно глубоко спрятано.

Копелян. Где это сыграть?

Товстоногов. В том, как он уходит. Мы должны увидеть решимость уйти и почти сразу, как испаряется запад, как выходит из него решимость, как лопнул шар и вышел воздух. Обстоятельств логических нет, текста нет, а сыграть надо.

Копелян. Никто куда-то не уходит, никто ничего не приобрел.

Товстоногов. Уходит Пашка, уходит Шаманов. И почему всем надо уходить? А вы заметили, что на Кашкиной любовь отразилась очищающе? Через ее подлый поступок с запиской мы поняли, что она любит и что, несмотря на то, что она все потеряла, ничего подобного больше не совершит никогда. И вообще по внешнему ходу пьесы может показаться пессимистической, но она вызывает катарсис. Происходит нравственное очищение. При другом способе выражения это грустная история о потерянных людях. У Вампилова это крупные личности, и становятся они таковыми на наших глазах. Мы считаем, что это великолепная драматургия, потому что в течение обычных суток происходят события огромной насыщенности, берется высшая точка отношений. Отношения мужа и жены, матери и сына, Шаманова и Кашкиной, и отношения эти не замыкаются между двумя людьми, а так или иначе затрагивают судьбы всех и каждого. В самом сюжете пьесы разгадки нет. Ее надо искать в характерах. Именно в характерах происходит такое накопление, напряжение, которое в столкновениях доходит до выразительности огромной силы. Если идти по сюжету, то у Анны и Дергачева, например, с самого начала плохие отношения, как это бывает между мужем и женой. Или Еремеев. Что с ним происходит по сюжету. Старик пришел за пенсией, не вышло, уходит обратно в тайгу. Если мы будем так играть — катастрофа. Необходимо принести в каждом характере его прошлое. Громадные накопления произошли в прошлом, и сегодня они определяют поступки, конфликты, все поведение действующих лиц пьесы. Нет ни одного обстоятельства, которое не было бы доведено до максимума. Максимальное обострение предлагаемых обстоятельств — эта формула Немировича-Данченко должна стать для нас определяющей в репетиционных поисках. Ничего здесь не начинается с нуля, но в то же время как будто бы с нуля... Это сложно, в быте, в обыденности искать электричество. Все назлектризовано, все вибрирует в этом захолустье. Наш анализ пьесы должен заключаться в том, что мы должны как можно подробнее и точнее определить прошлое наших героев, оно определяет настоящее.

Копелян. У каждого в пьесе есть взрыв.

Товстоногов. И у каждого есть свое субъективное оправдание. В пьесе нет отрицательных персонажей. Пашка с первого взгляда может показаться носителем зла, но он не зол, злы обстоятельства его жизни. Кроме того, он по-настоящему любит Валентину.

Ковель. Все пьесы Вампилова об огромной русской душе. Если в спектакле это не возникает — появляется обыденность, ползучесть.

Товстоногов. Нельзя жалеть себя, сентимент противопоказан этим людям, чужд творчеству Вампилова вообще. Сочувствие к героям придет через борьбу, ошибку, оценку. Все накопленное прошлое должно войти в настоящее.

Ковель. Есть пьесы, которые можно сыграть средне, здесь это не получится. В этих людях при сложности судеб совсем нет нервозности.

Товстоногов. Они чужды отрицательных влияний урбанизма, не заражены им. В фильмах Бергмана яростные страсти выражают суть. Здесь обратный ход. Там страсти значительнее людей, здесь огромное богатство и запас невысказанного. Большой душевный масштаб. Узнаваемые, обыденных профессий люди, которых можно встретить на каждом шагу, — и в них заключен огромный духовный мир. А откуда — и масштаб личности. Каждый — большая значительная личность. В этом пафос утверждения.

Ковель. Почему все-таки пьеса в первом варианте называлась «Валентина»? У Вампилова это не могло быть случайностью.

Товстоногов. Я думаю, что это связано со шкалой нравственности, которая существует в этой пьесе очень определенно. На высшей ступе этой шкалы — несомненно, Валентина. На низшей — Мечеткин.

Демич. А Пашка?

Товстоногов. На предпоследней. Его нравственный подъем еще впереди, мы можем догадываться, что большая любовь сделает его другим человеком. В пьесе он в плену низких представлений о жизни. Он считает, что физическая близость и духовность — одно и то же. Только в самом конце, когда решается на отъезд, он понимает, что Валентина ушла еще дальше от него, чем до сближения. И понимает Пашка, насколько она выше его. Вслед за Валентиной по нравственной шкале — Еремеев, он все понял и увидел верно.

Лавров. А может быть, Валентина Шаманову нравилась и раньше, просто он отталкивал это от себя?

Товстоногов. Это менее интересно. Он не видит и вдруг увидел то, что все кругом уже давно знают. Я понимаю, что сложно сыграть внезапную любовь, это надо искать...